

А.В. Бабич,

главный специалист ГКУ «Крайгосархив»,
член Краснодарского краевого отделения
Российского общества историков-архивистов

С.Н. Рыбко

научный сотрудник Научно-исследовательского центра
традиционной культуры ГНТУ «Кубанский казачий хор»

НЕПОКОРЕННЫЕ ГРАЖДАНЕ ВЕЧНОСТИ

(ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ КУБАНИ. 1920-1941 гг.)

Падение самодержавия в 1917 году и безумие гражданской войны 1918-1920 гг., когда брат пошел на брата, а сын на отца, привели Россию на край зияющей бездны. Перед русским народом остро встал вопрос: быть ему или не быть. Новая власть требовала от русских людей отречения от православной веры, принятой в 988 г. при князе Владимире Святом, и признания атеизма (безбожия), господствующим мировоззрением. Однако никакая власть не может лишить человека, а тем более целый народ, свободы выбора. И этот выбор был сделан. Россия нашла в себе силы сохранить в своих глубинах веру великих предков, и не только победила в страшной и жестокой войне, но и сумела создать мощную индустриальную державу, вставшую грозным заслоном на пути неукротимых амбиций заокеанских банкиров, уже давно сделавшихся христианами только по имени.

Наиболее тяжким и беспощадным временем для Русской Православной Церкви явились первые два десятилетия, наступившие после рокового 1917 года. Еще в 1921 году Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение «применять к попам высшую меру наказания». Каждый русский священник был объявлен опасным государственным преступником. Во исполнение этого решения только в начале 1920-х годов смертной казни подверглись 10 тыс. священнослужителей. Всего же в 1920-е – 1930-е годы было убито 200 тыс. служителей Русской Православной церкви. Еще полмиллиона прошли через тюрьмы и лагеря [1].

7 апреля 1925 года после бесконечных преследований и арестов умер Святейший Патриарх Тихон. Многие епископы были высланы из епархиальных городов, сосланы на север, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Главным местом заточения иерархов Русской церкви стал Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН).

В борьбе с православием правительство не брезговало никакими средствами, начиная от всемерной поддержки еретических «обновленцев» и кончая всевозможными заигрываниями с антиправославными сектами хлыстов (духоборов), новоизраильтян, молокан и толстовцев. Всего в стране действовало 30 видов сектантства со своими общинами, молитвенными домами, юношескими и детскими союзами, женскими секциями, кооперативами. В отличие от православных их не преследовали, а порой даже и помогали деньгами. В результате уже в 1926 г. в России насчитывалось 15-18 млн. членов сектантских общин [2].

Указанный факт нашел отражение и в советском законодательстве. В Постановлении Народных Комиссариатов Юстиции, Внутренних Дел, Земледелия и Рабоче-Крестьянской Инспекции от 15 августа 1921 ст. 414 «Об освобождении от воинской по-

винности по религиозным убеждениям, о трудовой повинности служителей культа, об издании религиозной литературы и о религиозных группах, объединениях и съездах» отмечалось: «Опыт показал, что крестьянские коммунистические образования, создавшиеся и гонимые при царизме за то, что практически уничтожали в своей хозяйственной жизни частную собственность и имели общественный труд и распределение, как духоборы, молокане, новый Израиль и другие, совершенно безболезненно усваивают общегражданские советские законы и уставы, органически вливаясь как сельскохозяйственные, промышленные ячейки в советское строительство, несмотря на то, что их коммунистические стремления и облеклись в силу исторических условий в религиозную форму. Задача советских органов по отношению к этим организациям преимущественно состоит в том, чтобы эти коммунистические организации, как промышленные коллективы, развивали и укрепляли свои уже практически усвоенные навыки и способы коммунистической организации земледельческого труда с помощью науки и более высокой техники и, переходя к высшей форме, служили практическим примером осуществимости и всесторонней выгоды коммунизма для трудящихся». В примечании также оговаривалось, что «закупка и выписка из-за границы сельскохозяйственных машин сельскохозяйственными коллективами, артелями, коммунарами могут происходить на общем основании через органы Народного Комиссариата Внешней Торговли, по соглашению с Народным Комиссариатом Земледелия» [3].

В это же время центром борьбы с православной верой становится «Союз безбожников», превращенный в 1929 году из организации ведущей антирелигиозную пропаганду, в «Союз воинствующих безбожников» во главе с Емельяном Ярославским, по словам русского мыслителя и писателя О.А. Платонова – «централизованный штаб организованных действий против верующих и православной культуры» [4].

К концу 1930-х годов большинство из оставшихся в живых священнослужителей находились в тюрьмах, лагерях и ссылке. Церковная организация была разгромлена. По всей России сохранилось не более 100 (по другим источникам несколько сотен) соборных и приходских храмов. Не осталось ни одного монастыря, казалось, что и дни России уже сочтены [5].

В полной мере испытала на себе иго богоборчества и православная Кубань. Советская власть была установлена здесь в марте 1920 года, а через четыре с половиной года (11 сентября 1924) возникла одна из первых в городе ячеек «Общества безбожников», в которую вошли «ячейка РКСМ № 18 и часть партийной ячейки окркоммунхоза, примерно 40 человек». К началу января 1925 г. в Краснодаре было зарегистрировано уже более 20 ячеек упомянутого общества.

Согласно инструкции по организации и работе городских ячеек «Союза безбожников», таковые создавались при клубах, предприятиях, учебных заведениях и т.п. Члены ячеек вели работу «по привитию материалистического мировоззрения» не только в трудовых коллективах, но и в своих семьях, а также с «отдельными верующими товарищами», выписывали газету «Безбожник», читали антирелигиозную литературу. В последующий период активисты общества активно включились в процесс закрытия и разрушения монастырей и храмов на территории бывшей Кубанской области [6].

28 октября 1929 года пленум Краснодарского городского Совета принял единогласное решение «немедленно изъять Белый собор (во имя св. Благоверного князя Александра Невского) из ведения религиозной общины и передать в распоряжение Совпрофа для использования под культурное учреждение» [7]. Этому событию предшествовали «многочисленные наказания избирателей» и лицемерное заключение специальной комиссии горсовета по обследованию собора, пришедшей к выводу: «В целях предотвращения

дальнейшего разрушения здания необходимо принять серьезные меры к облегчению нагрузки на стены и своды здания путем разборки верхних надстроек, куполов, парапетов, колоколен и снятия колоколов...». Видно, по словам русского поэта и барда Игоря Талькова, «кому-то черный глаз слепили». Одним из обвинений в адрес собора было то, что он колокольным звоном мешает нормальной работе учреждений, школ и предприятий, расположенных неподалеку. Впрочем, это обвинение касалось и всех остальных храмов и соборов православной Кубани [8].

7 января 1930 года на улицах города бушевал «антирождественский карнавал». Основное действо совершалось у Белого собора, в здании которого открывался Дом культуры. Площадь перед собором была запружена демонстрантами... Христианский храм, один из самых красивейших в городе был «изукрашен» снаружи «лентами разноцветных огней», а изнутри плакатами, диаграммами, экспонатами и лозунгами, «наглядно рисующими зло религии». Над колоннами демонстрантов победно реял лозунг «Трактор в поле – конец Божьей воле!».

21 января газета «Красное Знамя» сообщала: «Не так давно, в г. Краснодаре, по настоянию рабочих, был закрыт Белый собор. Здание используется для культурных целей, Совпроф решил организовать в нем «Дом пролетарской культуры имени тов. Сталина» [9]. Однако и этого оказалось недостаточным. 30 марта 1932 г. состоялось заседание президиума Краснодарского городского Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, на котором было решено произвести разборку не представляющего «никакой архитектурной и исторической ценности» здания «к 1 мая сего года» [10]. Решение было осуществлено и величественный пятиглавый Войсковой собор, на строительство которого ушло 19 лет (1853-1872 гг.) был уничтожен до основания [11].

Таким же образом в г. Краснодаре закрывались, как «не представляющие никакой ценности» и другие храмы. В 1934 г. был закрыт не менее величественный и прекрасный храм во имя Святой Троицы, построенный по проекту архитектора И.К. Мальгерба (1862-1938 гг.) и освященный 7 июня 1910 г. Храм был заложен 3 октября 1899 г. на участке земли, подаренном городу восьмидесятилетней вдовой урядника Евфросинией Абрамовной Щербининой и напоминал о происшедшем в 1888 г. удивительном событии – чудесном избавлении императорской семьи Александра III от неминуемой гибели во время крушения поезда на станции Борки в 1888 г. [12].

В это же время был закрыт и семипрестольный храм во имя св. Великомученицы Екатерины, небесной покровительницы города Екатеринодара, построенный по проекту архитектора Ивана Мальгерба в 1914 году. Краснодарский городской Совет предложил известному архитектору, продолжавшему свою строительную и педагогическую деятельность в Краснодаре, разобрать храм «на кирпич». Зодчий объяснил властям: разобрать храм на кирпичи невозможно. Кладка была выполнена с такой прочностью, что при разборке раствор по швам кладки делиться не будет, поскольку в него добавлен свинец и яичный белок. Власти побоялись перечить авторитету опытного зодчего и оставили собор нетронутым. Храм стали использовать как зернохранилище. Незадолго до начала войны здание собора приспособили под мастерскую, где испытывали авиационные двигатели [13].

В 1931 г. закрыт храм во имя Пророка Илии, построенный в 1907 г. по оригинальному проекту известного кубанского архитектора Николая Петина (1875-1913 гг.). Храм был заложен в 1903 г. и строился на протяжении трех лет на добровольные пожертвования екатеринодарцев в память избавления города от эпидемии холеры, бушевавшей в 1892 г. Здание осталось нетронутым, однако с него сняли купола и колокола [14].

Кроме вышеназванных в г. Краснодаре имелись: храм во имя св. Димитрия Ростовского, построенный в 1817 г. построенная иждивением генерал-майора Федора Бурсака, атамана Черноморского казачьего войска; церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в 1888 г.; церковь во имя Всех Святых на городском кладбище (1848 г.); во имя св. Николая Мир Ликийских Чудотворца (1883 г.); молитвенный дом во имя Успения Пресвятой Богородицы на Дубинке (1901 г.), а также бесприходные церкви: во имя иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих Радость» при Екатеринодарской городской больнице и богадельне (1844 г.); войсковая церковь во имя Воскресения Христова (1892 г.); во имя Казанской Божьей Матери при Епархиальном женском училище (1901 г.); во имя святых Кирилла и Мефодия просветителей словенских при Екатеринодарском духовном училище; во имя Сергия игумена Радонежского при Кубанском Александровском реальном училище (1876 г.); Церковь св. Нины при Кубанской учительской семинарии; Петровская при Екатеринодарском тюремном замке; во имя св. царицы Александры при Доме Трудолюбия (1903); во имя Св. Петра Афонского в доме исправительного приюта (1904 г.); церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы при здании Эллинского благотворительного общества (1906 г.); церковь во имя святой великомученицы Екатерины при Кубанском Мариинском женском институте (1909 г.); церковь во имя Введния во храм Пресвятой Богородицы при Екатеринодарском женском пансионе имени войскового старшины Посполитаки, построенная в 1863 г. на его же средства, и другие [15]. Все они были закрыты и разрушены к началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., кроме храма во имя св. великомученика и победоносца Георгия, освященного 30 ноября 1903 г., единственного храма города Краснодара, в котором на всем протяжении 20 века не прекращалось богослужение [16]. Духовенство, служившее в этих храмах, в подавляющем большинстве своем было сослано или расстреляно. Уцелели лишь немногие.

Таким же образом происходило закрытие и разрушение храмов в других городах и станицах Краснодарского края. За 20 лет существования советской власти были закрыты и разрушены сотни храмов! Если в 1917 году на Кубани насчитывалось 667 церквей, а в 1926 г. – 501, в том числе 48 тихоновских и 453 обновленческих, то перед началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории Краснодарского края действовало всего лишь 7 храмов, из них – 4 обновленческих и 3 тихоновских, причем в самом Краснодаре была одна тихоновская община и одна обновленческая, располагавшиеся в единственном действовавшем в городе Георгиевском храме [17].

Воистину неисповедимы пути Господни! Нередко верующих заставляли насильно участвовать в этом безумном шабаше распоясавшихся безбожников. Так, в 1937 году был снесен до самого фундамента храм во имя Архангела Михаила в станице Староджерелиевской. В его разрушении местные власти заставляли участвовать и жителей станицы, чтобы "наглядно" показать, как потомки православного казачества, которым революция "открыла глаза" на религию, борются с "опиумом для народа". Однако, среди джерелиевцев нашлись люди, которые украдкой подбирали выброшенные из храма иконы и прятали их в своих домах и сараях.

Вскоре на месте храма широко раскинулся парк с увеселительными местами для отдыха трудящихся, а на территории, входившей раньше в ограду храма, поставлен общественный туалет. В 1990-е годы, когда туалет решили почистить, в отхожем месте обнаружили церковные ризы... [18].

Господи, прости нас грешных!

В 1933 г. в селе Белом Красногвардейского района был закрыт, а затем взорван храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенный и освященный в 1910 г. [19].

В декабре 1934 года здание церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы в ст. Выселки было закрыто и переоборудовано под клуб, а здание церковной сторожки – под ресторан [20].

Храм во имя Святой Троицы в ст. Динской, деревянный с приделом во имя архидиакона Стефана, построенный в 1894 г., до революции 1917 г. имел причтовой (церковной) земли - 160 десятин. Храму принадлежала также деревянная лавка, впоследствии приспособленная под квартиру псаломщика. В составе причта по штату значились 2 священника, диакон и 2 псаломщика.

При храме числилась одноклассная школа, открытая в 1887 г. в церковной сторожке. В 1892 г. здесь преподавал законоучитель священник Ф. Николайченко и учитель диакон Н. Лекторский.

28 июля 1884 года преосвященнейший Герман Епископ Кавказский, обзревая церкви Кубанской области, посетил ст. Динскую. «В ст. Динской церковь также тесна и требует распространения. Священник этой станицы, между прочим, сообщил Преосвященному о недавно совершившемся чудесном исцелении своей дочери, девицы лет 15. Дочь эта, от природы слабонервная, так была больна ногами, что не могла ходить. После безуспешного лечения разными медикаментами, родители ее дали обет совершить вместе с нею путешествие к Святым местам, и, когда помолились, то в Святогорском Успенском монастыре, Харьковской епархии, дочь их настолько обнаружила крепости в ногах, что быстро ходила по горам и с тех пор стала здорова...». В 1930-е годы церковь во имя Святой Троицы в ст. Динской была закрыта и разрушена.

Храм во имя Архангела Михаила в ст. Крыловской построен был в 1865 г. а в 1880 г. расширен. В постройке храма деятельное участие принимал полковник Савва Михайлович Дьячевский. Командуя полком в Закубанском крае, он заготовил на церковь дубовый лес и пожертвовал его станице. Стоимость церковного здания обошлась в 60 тыс. руб., иконостаса 10 тыс. руб. В 1906 г. церковь была вновь расширена и к ней пристроена колокольня. Ограда железная. Церковной земли по состоянию на 1910 г. всего 215 дес. С 1899 г. в составе причта числилось два священника, диакон и псаломщик. Причтовой земли: священники – по 38 $\frac{2}{3}$ дес., диакон – 29 дес. и псаломщики – по 19 $\frac{1}{3}$ дес. В 1910 г. при церкви числилось две церковно-приходских школы: мужская и женская. Первая помещалась в здании, пожертвованном купцом Г. Куропатченко, расширенном и приспособленном для школы на церковные средства, стоимостью 4000 руб. Тем же купцом школе пожертвованы 1000 руб. и мельница стоимостью 2000 руб. Вторая школа помещалась в церковном доме стоимостью 6000 руб.; при школе имелся особый зал для внебогослужебных собеседований. Обе школы содержались на местные средства.

В 1915 г. в ст. Крыловской служили священники Стражев Даниил Харитонович (выпускник Ставропольской духовной семинарии, настоятель Михаило-Архангельского храма; с 1873 г. на службе законоучителем Крыловского первого Пушкинского одноклассного начального смешанного училища; с 1913 г. - Крыловского 2-го одноклассного смешанного начального училища; с 10 сентября 1917 г. - Крыловского высшего начального училища; ум. 15 января 1920 г.) и Розанов Виктор Алексеевич (выпускник Ставропольской духовной семинарии, на службе законоучителем с 1900 г., с 1907 г. в Крыловском станичном двухклассном смешанном начальном училище; с 1 января 1920 г. - законоучитель Крыловского высшего начального училища) [21].

Перед самым началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. храм был закрыт и разрушен, а «строительный материал» направлен на нужды местного сельского Совета [22].

В г. Ейске до революции 1917 г. действовало пять храмов и четыре домовых церкви: пятиглавый, каменный собор во имя Архангела Михаила, построенный в 1865 г., с приделами в честь Успения Пресвятой Богородицы и Св. Апостола Иоанна Богослова; каменная церковь во имя св. Целителя Пантелеимона, построенная в 1890 г. «усердием прихожан», с кирпичной колокольней и досчатой оградой; каменная одноглавая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в 1890 г. «тщанием прихожан», с резным золоченым иконостасом и приделами во имя Св. Апостолов Петра и Павла; новая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в 1907 г., взамен старой, каменная, пятиглавая, с колоколами на столбах; Николаевская, построенная в 1865 г. «тщанием прихожан», каменная, с железной решетчатой оградой (построена в 1905 г.) и домовые: церковь во имя Казанской Божьей Матери при ремесленном училище, устроенная в 1897 г. на средства купца И. Струцкого; церковь во имя Вознесения Господня при городской богадельне, устроенная в 1896 г. вдовой потомственного почетного гражданина М. Грибановой; во имя святых благоверных Константина и Елены при женской гимназии, освященная в 1903 г. и во имя Апостола Иоанна Богослова при реальном училище, освященная в 1885 г. [23]. Все они были закрыты и подверглись разрушениям. В частности, церковь во имя Вознесения Господня при городской богадельне была закрыта в октябре 1932 г., а ее здание передано Ейскому коммунхозу и переоборудовано для столовой и конторы обувной фабрики [24]. После освобождения города от немецко-фашистских захватчиков в Ейске было восстановлено и действовало только две православных общины: во имя св. Николая Мир Ликийских Чудотворца и во имя Вознесения Господня, причем в эпоху хрущевских гонений община во имя Вознесения Господня снова была закрыта (1961).

Храм во имя Успения Пресвятой Богородицы в ст. Ладожской был построен в 1826 году из кирпича. Церковной (причтовой) земли в период до 1917 г. было всего 165 десятин. С 1885 года в составе причта числилось 2 священника, диакон и 2 псаломщика. При храме имела церковно-приходская школа, открытая в 1885 г. и помещенная в собственном здании, с квартирой для учителей (3 комнаты) и классом на 60 учеников. По состоянию на 1892 год здесь значился заведующим и законоучителем священник И. Андреев, а учителем – диакон И. Беловидов. В церковной сторожке в 1891 г. была открыта школа грамоты (в 1892 г. законоучителем и заведующим значился И. Проходовский). До 1917 г. при церковной сторожке имела бесплатная народная библиотека-читальня.

В 1916 году в составе церковного причта станицы Ладожской значились священники Четыркин Алексей Константинович, преподававший закон Божий в первом и втором одноклассных начальных станичных училищах с 1910 г., и Дьяконов Иосиф Григорьевич, преподававший в третьем одноклассном начальном училище с 1912 г. [25].

В 1930-е годы церковь была закрыта.

Девятиглавый храм во имя Преображения Господня с кирпичной колокольней в станице Брюховецкой был построен в 1849 г. (в 1895 и 1909 гг. в здании храма производился капитальный ремонт). Церковной земли за храмом числилось 260 десятин. В составе причта значилось 2 священника, диакон и 2 псаломщика.

Церковь во имя св. Феодосия Печерского, кирпичная, с деревянным куполом, в той же станице построена и освящена 12 ноября 1907 г. [26]. Оба храма были закрыты и разрушены в 1930-е годы.

В 1939 г. была закрыта церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы в ст. Холмской (построена в 1866 году при пособии от войска (9150 р.), в 1892 году расширена, в 1907 г. отремонтирована, деревянная). Помещение церкви было разобрано и материал был использован для ремонта школ, а помещение сторожки церкви было передано средней школе и переоборудовано под две классные комнаты, в которых и занимались учащиеся пятых и шестых классов с 1939 года до начала оккупации станицы гитлеровцами в августе 1942 года [27].

Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы села Новомихайловского строилась с 1904 по 1910 год.

В 1933 году она закрыта и до 1936 года никем не использовалась. В 1936 г. здание церкви было куплено колхозом «Боец труда» и переоборудовано для нужд колхоза. С церкви сняты колокола, разобраны основные своды куполов – колокольни и центрального здания. В основном здание использовалось как зернохранилище, под театр или кино-театр не использовалось [28].

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы в ст. Нижегородской построена в 1901 г. при пособии от войска. Была приписана к приходу ст. Самурской. Закрыта в 1936 г. и переоборудована под клуб.

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы в ст. Черниговской, деревянная на каменном фундаменте, построена в 1863 г., начала действовать в 1864 г. Площадь церкви без алтаря составляла 160 квадратных метров.

Закрыта в 1935 г. по решению местного райисполкома.

До 1936 г. в ст. Марьянской действовала деревянная Николаевская церковь, построенная в 1836 г. В 1906 г. она расширена приделом в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» и заново отремонтирована. Церковные документы имелись здесь с 1827г. Церковной земли 175 десятин.

Здание церкви было разобрано в 1935 г., осталась церковная сторожка, которая с 1935 г. была передана средней школе.

Деревянная церковь во имя Архангела Михаила в ст. Курджипской построена в 1880 г. при пособии от войска в 9150 руб. Стоимость здания – 13000 руб., иконостаса – 1200 руб. Закрыта в 1934 г. С храма сняты купола, в алтаре поднят пол.

Список закрытых и разоренных храмов можно было бы продолжить и дальше. Всего, из 667 действовавших на Кубани храмов и домовых церквей было закрыто 660. Осталось лишь 7. Осталось «малое стадо»...

Нелегкая доля выпала духовенству приходов и тем из прихожан, которые не приняли безбожия в свои сердца и остались среди верных церкви и Родине. Их расстреливали по приговору Кубчерчека, рубили шашками, бросали в тюрьмы и лагеря... Уцелели немногие, приняв на себя грех «обновленчества», чтобы потом раскаяться и вернуться в лоно истинной патриаршей церкви, сохранив ее среди наступившего кошмара гонений и смуты...

Но, в то же время, по словам Георгия Федотова, «революция, сжигающая в огне грехи России, вызвала небывалое цветение святости: святость мучеников, исповедников, духовных подвижников в миру» [29].

Пятеро священномучеников земли кубанской были включены в Собор новомучеников и исповедников российских XX века. Вот их имена: Андрей Ковалев, Григорий Конотокин, Михаил Лекторский, Григорий Троицкий, Иоанн Яковлев. В действительности же их было намного больше, но это тема для специального исследования. В данной же статье возможно лишь вкратце остановиться на биографиях этих светлых мучеников за веру.

Священномученик Андрей Ковалев (1871-1921) родился 12 августа 1871 г. в ст. Кореновской. Окончил Ставропольскую духовную семинарию. Служил в Петропавловской церкви ст. Платнировской, Вознесенской церкви ст. Кущевской Кубанской области, Космодамиановской церкви с. Благодарного, Казанской церкви с. Удельного Ставропольской губернии, преподавал в церковно-приходских школах и училищах. Оказывал спасительное влияние на иноверцев, присоединил к православию из раскола австрийского толка семью из пяти душ. После 1917 г. численность действующих храмов катастрофически сокращалась, поэтому о. Андрей был переведен в Краснодар членом правления свечного завода. Награжден церковными наградами; был женат, имел 2 детей.

21 сентября 1921 г. батюшку арестовали по обвинению в поджоге свечного завода и агитации против советской власти. Вину о. Андрея доказать не удалось, тогда коллегия Кубчерчека постановила: «Принимая во внимание тревожный момент в связи с нападением банд на станицу Динскую и предположением напасть на Краснодар и для поддержания общей политической ситуации в городе как элемент, враждебный советской власти, расстрелять». Приговор был приведен в исполнение 23 сентября 1921 г. в час ночи.

Священномученик Григорий Конотокин (1869-1921) родился 1 апреля 1869 г. в семье священника с. Новоегорлыкского Ставропольской губернии. Окончил Ставропольскую духовную семинарию. Служил священником и занимал должность законоучителя в с. Тахтинском, Покровской церкви с. Медведского Ставропольской губернии, с. Молдавском Кубанской области. Иерей Георгий имел церковные и государственные награды. Был женат, имел пятерых детей.

9 сентября 1921 г. арестован у себя дома в Краснодаре «за бегство от советской власти». Дело по обвинению священника было заслушано на распорядительном заседании коллегии Кубчерчека 23 сентября 1921 г. Комиссия постановила: считать факт преступления доказанным и как врага трудового народа расстрелять. Приговор был приведен в исполнение той же ночью, в присутствии членов коллегии Кубчерчека.

Священномученик Михаил Лекторский (1872-1921). Родился 9 ноября 1872 г. в семье священника. Окончил духовную семинарию в г. Ставрополе. Служил в храмах и законоучителем в церковно-приходских школах и училищах ст. Динской, с. Благодатного, ст. Воронежской. С 13 мая 1906 г. назначен настоятелем Андреевской церкви ст. Новотитаровской, был духовником окружного духовенства. Имел жену и 4 детей. За пастырское усердие отмечен многими церковными и государственными наградами.

В ночь с 25 на 26 сентября 1921 г. арестован и перевезен со многими арестованными казаками в ст. Брюховецкую в особый отдел 9-й армии, где заключенные находились полтора месяца в нечеловеческих условиях. «Тройкой» особого отдела кавдивизии Буденного приговорен к расстрелу. Когда группу заложников из 40 человек раздели до исподнего, казаки стали просить священника исповедовать их. Отпустив грехи, батюшка сказал: «А приобщитесь вы своею кровью. И теперь простите меня, в чем я повинен». Когда же стал служить молебен, их начали избивать прикладами, затем связали руки и ноги, бросили в телеги и повезли в глиняный карьер. Лежавший рядом с отцом Михаилом казак сумел развязать руки себе и священнику, предлагая немедленно бежать. Но батюшка ответил: «благословляю тебя бежать, а сам я не в силах». Казак благополучно скрылся. Заметив, что у священника развязаны руки, конвоиры подвергли его страшным истязаниям. Затем заложников расстреляли 28 октября 1921 г. в 22 часа. Среди трупов выделялось изуродованное тело о. Михаила.

Священномученик Григорий Троицкий (1870-1921). Родился 1 октября 1870 г. Окончил Ставропольскую духовную семинарию. Служил в Вознесенской церкви ст. Пашковской, Троицкой церкви ст. Должанской. Преподавал закон Божий в церковно-

приходских школах и училищах, работал противобуддийским и противосектантским миссионером. Был членом Екатеринодарского комитета попечительства о народной трезвости, заведующим Пашковской Вознесенской церковной школой. Имел жену и 4 детей, был награжден церковными и государственными наградами. Арестован комиссаром Кубчека 15 сентября 1921 г. Священнику предъявили обвинение в контрреволюционной агитации и в связях с высланными в концлагерь. Расстрелян в 2 часа ночи 28 сентября 1921 г.

Священномученик Иоанн Яковлев (1866-1921). Родился 11 ноября 1866 г. в с. Новогорлыкском Ставропольской губернии. Окончил Ставропольскую духовную семинарию. Служил в Николаевском храме г. Ейска, Богословской церкви ст. Новониколаевской, Даниловском храме г. Ставрополя, Дмитриевской церкви г. Екатеринодара. Преподавал Закон Божий в Екатеринодарском епархиальном женском училище. Был назначен представителем от духовенства в Екатеринодарскую Городскую Думу. Имел жену и 4 детей. Был награжден церковными и государственными наградами.

Арестован ночью 16 сентября 1921 г. за переписку с высланными священниками. Верующие прихода Дмитриевской церкви г. Краснодара направили письмо в защиту своего пастыря, но 23 сентября 1921 г. было вынесено решение тройки о высшей мере наказания. Погребен в г. Краснодаре в неизвестной могиле [30].

В Книге Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю, а также в документах ГУ «Крайгосархив», имеются сведения о репрессированных на Кубани священно-церковнослужителях. Выявленные на сегодняшний день материалы не отражают полной картины репрессий в отношении духовенства нашей малой Родины. Но даже эти данные мало кого могут оставить равнодушными. Приведем здесь несколько фамилий.

Говядовский Иван Федорович (1870-1921), уроженец г. Екатеринодара, русский, окончил Московскую духовную академию, священник. На момент ареста проживал в г. Краснодаре, ул. Свободная, 59. Арестован 14.09.1921 г. Предъявленное обвинение: «антисоветская агитация». Коллегией Кубчерчека назначена высшая мера наказания – расстрел. Приговор приведен в исполнение 23.09.1921 г. [31].

Жогин Иван Яковлевич (1896-1938), уроженец ст. Прочноокопской Кубанской области, русский, беспартийный, образование среднее, священник православной общины. На момент ареста проживал в ст. Петропавловской. Арестован 14.12.1937 г. Предъявленное обвинение: «вел контрреволюционную пораженческую агитацию». Тройкой при УНКВД по Краснодарскому краю от 23.12.1937 г. назначена высшая мера наказания – расстрел. Приговор приведен в исполнение 22.01.1938 г. [32].

Залесский Гавриил Петрович (род. 1874) уроженец хут. Туркин Новопокровского района Кубанской области, русский, беспартийный, образование среднее, священнослужитель. На момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 06.02.1930 г. Предъявленное обвинение: вел антисоветскую агитацию, направленную на срыв мероприятий по коллективизации и хлебазаготовкам». Приговорен тройкой при ПП ОГПУ Северо-Кавказского края и ДССР 23.02.1930 г. к высылке за пределы края сроком на 10 лет [33].

Каменоградский Сергей Иванович (1861-1920), уроженец ст. Батуринской Кубанской области, русский, беспартийный, образование начальное, священник. На момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 11.08.1920 г. Предъявленное обвинение: «контрреволюционная агитация, выдача белым коммунистов, шпионаж, участие в казнях». Коллегией Кубчерчека 18.08.1920 г. назначена высшая мера наказания – расстрел [34].

Конокошин Григорий Яковлевич (1869-1921), уроженец г. Екатеринодара, русский, беспартийный, образование среднее, священник. На момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 08.09.1921 г. Предъявленное обвинение: «за бегство от советской власти». Коллегией Кубчерчека 23.09.1921 г. назначена высшая мера наказания – расстрел [35].

Коробков Алексей Корнеевич (1866-1920), уроженец ст. Нижне-Баканской Кубанской области, русский, беспартийный, образование 6 классов, священник. На момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 11.09.1920 г. Предъявленное обвинение: «отслужил молебен в пользу белых». Тройкой Кубчерчека 11.09.1920 г. назначена высшая мера наказания – расстрел [36].

Левшиц Константин Алексеевич (1884-1921), уроженец ст. Хмельницкой Кубанской области, русский, беспартийный, образование среднее, священник. На момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 14.02.1921 г. Предъявленное обвинение: «служба у белых». Военно-полевой тройкой 07.04.1921 г. назначена высшая мера наказания – расстрел [37].

Лисицын Михаил Михайлович уроженец Кубанской области, русский, беспартийный, священник, окончил Рязанскую духовную семинарию, служил в Усть-Лабинском станичном храме, преподавал в начальных станичных училищах с 1912 г. Арестован 22.02.1918 г. вступившими в станицу большевиками. Расстрелян 25.02.1918 г. [38].

Оголенко Дмитрий Петрович (1887-1938) уроженец г. Ставрополя, Ставропольской губернии, русский, беспартийный, окончил Ставропольскую духовную семинарию, работал законоучителем и учителем начальных школ Кубанской области. На момент ареста проживал в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края. Арестован в 1937 г. По приговору Приморско-Ахтарского районного суда осужден на 8 лет лишения свободы. В феврале 1938 г. отправлен по этапу на поселение. Умер на поселении 20 мая 1939 г. [39].

Яковлев Иван Иванович (1866-1921), уроженец г. Екатеринодара, русский, беспартийный, образование среднее, священник. На момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 15.09.1921 г. Предъявленное обвинение «за связь с антисоветским духовенством». Коллегией Кубчерчека 23.09.1921 г. назначена высшая мера наказания – расстрел [40].

Невозможно читать эти строки без сердечной боли и скорби, но, все же: «дивен Бог во Святых Своих!», ибо на крови мучеников возрастало спасение и помилование России перед лицом безжалостного врага, пришедшего на русскую землю с огнем и мечом в 1941 году.

Перед началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. казалось, что Русская Православная Церковь доживает последние дни. К концу очередной советской пятилетки (1943 г.) с православной церковью в СССР должно было быть покончено навсегда. Однако, еще в начале 1930-х гг. некоторым вдумчивым западным наблюдателям (кстати, отнюдь не сторонникам православия) стало ясно, что воинствующий атеизм коммунистов не в силах уничтожить Святую Русь [41]. Такие выводы, в частности, подтвердили итоги переписи населения 1937 г., свидетельствовавшие о поражении атеистического натиска на церковь и провале «безбожной пятилетки». Пятый пункт опросного листа был сформулирован следующим образом: «Являетесь ли вы верующим? Если да, то какой религии?» Православно верующими назвала себя треть городского населения и две трети сельского. Всего, таким образом, половина населения Советского Союза (56,7%), несмотря на мощную идеологическую работу коммунистов и антицерковный террор, объявила себя верующей [42].

Не удалось врагу рода человеческого разрушить храм в сердце русского человека: казака, крестьянина, рабочего. И ныне стоят храмы на нашей земле, словно непокоренные «граждане вечности», а значит жива Святая Русь, и раздаётся колокольный звон над ее золотыми главами, и уплывает в вечность, туда, откуда смотрят на нас те, кто отдал все самое дорогое, что у него было, ради нас с вами, требуя взамен лишь одного, чтобы не умирала православная вера в наших душах и жила в искренних сердцах до последнего вздоха простая человеческая память.

Примечания:

1. Данные комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий (Известия, 29.11.1995 г.).
2. Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 451.
3. Собрание Указаний и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1921 год. М., 1944. С. 714-715.
4. Платонов О.А. Под властью зверя. – М.: Изд-во «Алгоритм», 2004. С. 374.
5. Розанова Т.В. Из воспоминаний. Вопросы литературы, 1990, 10. С. 217.
6. Красное Знамя. 1925. 19 апр.
7. Построен по проекту И.Д. Черника (1811-1874 гг.) в 1872 г.
8. Красное Знамя. 1929. 15-29, 31 окт.; ГУ «Государственный архив Краснодарского края» (далее ГАКК). Ф. Р-1700. Оп. 2. Д. 925.
9. Красное Знамя. 1930. 7, 21 янв., 15 фев., 8 марта.
10. ГАКК. Ф. Р-988. Оп. 1. Д. 2. Л. 213, 224, 225.
11. Бардадым В.П. Архитектура Екатеринодара. Краснодар: «Сов. Кубань», 2002. С. 68.
12. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 321.
13. Бардадым В.П. Архитектура Екатеринодара. С. 132.
14. Православная церковь на Кубани (конец XVIII – нач. XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. XIV (вкладыш); Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 320.
15. Справочник по Ставропольской епархии. Сост. священник Н.Т. Михайлов. Екатеринодар, 1910. С. 231-232.
16. Православная церковь на Кубани. С. 701.
17. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
18. Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция (КФЭЭ) 2005 г. Ст. Староджерелиевская Красноармейского района. А/к № 3049. Информатор Безворитняя В.Ф., 1912 г. рожд., исследователь Рыбко С.Н.
19. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 318.
20. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 282.
21. Справочник по Ставропольской епархии (сост. священник Н.Т. Михайлов) Екатеринодар, 1910. С. 264-265; Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Краснодар, 2001. С. 702.
22. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 235.
23. Справочник по Ставропольской епархии. Сост. священник Н.Т. Михайлов. Екатеринодар, 1910. С. 234-236.
24. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 297. Л. 26.
25. Справочник по Ставропольской епархии (сост. священник Н.Т. Михайлов) Екатеринодар, 1910. С. 451; Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Краснодар, 2001. С. 475, 479.
26. Справочник по Ставропольской епархии (сост. священник Н.Т. Михайлов) Екатеринодар, 1910. С. 439-440.
27. Справочник по Ставропольской епархии (сост. Н.Т. Михайлов) Екатеринодар, 1910. С.400; ГАКК. Ф. 472. Оп. 1. Д. 32. Л.250, 252; Ф. Р-1519 Оп. 2. Д. 268. Л.1, 7, 13, 26.
28. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 228. Л. 1, 7-9.
29. Федотов Г.П. Святые древней Руси. Серия «Исторические силуэты». Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. С. 313.

30. Святые новомученики и исповедники, прославленные Русской Православной Церковью // Большая Кубанская энциклопедия. Биографический энциклопедический словарь. Краснодар. 2005. Вкладыш.

31. Книга Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. – Краснодар: Диапазон-В. С. 137.

32. Там же. С. 188.

33. Там же. С. 194.

34. Там же. С. 216.

35. Там же. С. 239.

36. Там же. С. 253.

37. Там же. С. 250.

38. Там же. С. 295.

39. ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 424. Л. 394-396; Ф. 472. Оп. 1. Д. 20.

40. ГАКК. Ф. 470. Оп. 2. Д. 5311. Л. 1-10; Ф. 472. Оп. 1. Д. 22. Л. 159-162; Д. 40. Л. 173-176; Ставропольские епархиальные ведомости. 26 февраля 1917 г. № 9. С. 259-261

41. Книга Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. – Краснодар: Диапазон-В. С. 562.

42. Венгер А. Рим и Москва 1900—1950. М. 2000. С. 234.

43. Всесоюзная перепись 1937 г. Краткие итоги. М. 1991. С. 106-107.